

Изначально телефон лежал под подушкой, но, когда он дёрнул простыню, гаджет угодил в щель между тумбочкой и матрасом.

Менеджер Гу: — Поел?

На экране телефона светилось всего несколько коротких слов.

Бай Янь разблокировал экран, пролистал переписку вверх и обнаружил, что Гу Юань прислал ему множество сообщений. Самое первое было отправлено в восемь двадцать пять утра — судя по всему, перед самым его уходом на работу.

Менеджер Гу: — Сяо Син, я смазал тебе всё мазью. Отдыхай сегодня как следует, хочешь что-нибудь поесть — закажи доставку, не нужно экономить на мне.

Остальные сообщения шли чередой начиная с девяти часов. Интервалы между ними были довольно большими, и было заметно, что он очень занят, да и каждое сообщение состояло всего из пары слов.

Менеджер Гу: — Ты встал?

Менеджер Гу: — Прости, прошлой ночью я был слишком несдержан.

Менеджер Гу: — Сяо Син, я так счастлив...

Менеджер Гу: — Всё ещё не встал? Где-то болит?

Менеджер Гу: — Скоро перерыв, забегу навестить тебя в обед.

У Бай Яня от стыда слегка покраснели уши. На вид Гу Юань казался таким неприступным, но на деле, похоже, и вправду был очень заботливым.

Бай Янь вдруг вспомнил слова Сяо Сэ о том, что Ци Юэ и Сяо Сэ изначально должны были означать две противоположности. Выходит, имена Шэнь Исин и Гу Юань тоже служат насмешкой над искренностью и преданностью до конца?

Пока он застыл в задумчивости, Менеджер Гу прислал ещё одно сообщение, на этот раз голосовое.

— Сяо Син, ты в порядке? Хочешь, я вернусь и побуду с тобой? Могу даже взять отгул на полдня.

Бархатный и глубокий голос мужчины звучал невероятно приятно даже через динамик электронного устройства.

Бай Янь как раз набирал текст, собираясь ответить: «Только встал, возвращаться не нужно», как тот прямо сорвался на звонок.

В панике Бай Янь судорожно ткнул в экран, принимая вызов на первой же секунде, и неуверенно произнёс:

— Алло?

Там слегка удивились и рассмеялись:

— Так быстро ответил? Играл в игру, что ли?

В игру? Гу Юаньи не спрашивает, почему он не ответил в WeChat, а вместо этого интересуется, не играл ли он в игры? Какой-то слом шаблонов! Разве любовник не важнее игр? Не можешь ответить на моё сообщение, а только играешь — неужели ты меня больше не любишь?

В голове Бай Яня пронеслась целая буря мыслей, и он принялся на ходу сочинять и тщательно обдумывать оправдание:

— Нет. Я только что стирал простыни и, когда стряхивал их, случайно закинул телефон в щель, искал битый час. Только нашёл, собрался тебе ответить, как ты позвонил...

Человек на том конце на мгновение замер, а затем его уголки губ поползли вверх, и даже в голосе послышалось веселье:

— Значит ли это, что у нас с тобой мысли сходятся?

— ... — У Бай Яня снова покраснели уши. Он что, флиртует? Они ведь уже пара, а он всё ещё так заигрывает?

Тот тихонько рассмеялся, а затем поинтересовался:

— Как горло? Болит? Тело не беспокоит? Может, всё-таки взять отгул и приехать к тебе?

— Не-не... не надо... ничего не болит... — Даже если бы у него что-то и болело, не хватало ещё ради этого брать отгул и мчаться домой!

Не слишком ли этот босс носит с этим негодником? В конце концов, он же не трёхлетний ребёнок. В больнице полно работы, Гу Юаньи — врач-хирург, у него каждый день операции, как сложно вообще получить этот отгул.

— Ну хорошо. — Человек на том конце всё ещё улыбался, и было слышно, что он искренне счастлив. — Что тогда съешь на обед? Я закажу. А куда хочешь пойти вечером? Надо забронировать столик.

С обедом разобрались, так он ещё и про вечер расспрашивает во всех подробностях.

— Не нужно заказывать еду, и идти куда-то тоже не надо... — Бай Янь всё же попытался отказать и добавил: — Я сам что-нибудь приготовлю.

Тот на другом конце провода снова замер и недоверчиво переспросил:

— Сяо Син хочет сам приготовить мне ужин?

Эм... судя по сюжетной линии, у Шэнь Исына отродясь не было таланта к кулинарии. Не слишком ли бурная у Гу Юаньи реакция?

Помыкавшись про себя, Бай Янь тихо ответил:

— Угу.

После этого они проговорили по телефону целых полчаса, и лишь когда кого-то из коллег понадобилась помощь Гу Юаньи, он с явным сожалением повесил трубку.

Завершив звонок, Бай Янь озадаченно спросил систему:

— Этот Гу Юаньи вроде бы позиционируется как гений с высочайшим интеллектом, почему я вообще этого не заметил? По крайней мере, во время телефонного разговора он нёс сплошную чушь...

— Ох, сопляк ты этакий! Разве ты никогда не слышал, что все люди влюбленные — дураки? Какой бы высокий ни был интеллект, перед лицом истинной любви человек превращается в глупца! Ну и что с того, что болтал о пустяках? Разве ты сам не нёс всякую чушь? Разве любовь не состоит из бесконечных разговоров ни о чём? Те, кто всё наговорил, в итоге расстаются!

— ... — Черт возьми, он снова поймал себя на мысли, что эта система права. С какой стати он, человек, должен позволять какому-то мусорному приложению, возможно, внеземного происхождения, читать ему лекции о том, как нужно строить романтические отношения?

Какая же это всё-таки тоска.

Закончив умываться, Бай Янь внимательно посмотрел в зеркало, проверяя, хорошо ли водолазка скрывает следы на шее, и только после этого вышел из дома за продуктами.

Задница болела невыносимо только в самый момент пробуждения, сейчас же, хотя при ходьбе и ощущался некоторый дискомфорт, терпеть было вполне можно. Воспользовавшись воспоминаниями прежнего владельца, которые любезно предоставила система, Бай Янь быстро отыскал супермаркет.

Внезапно порыв ветра принёс с собой аппетитный, невероятно манящий аромат. Бай Янь сразу же нацелился на источник — лапшичную напротив супермаркета. Бай Янь уселся в рисовой лавке и только тогда сообразил, что работавший здесь официант — это как раз тот самый Юй Лэ, которого Гу Юаньби убил первым.

Бай Янь чувствовал себя как на иголках, по спине побежали мурашки, а волосы встали дыбом. Но когда перед ним поставила тарелка с обжигающе горячей лапшой, ноги наотрез отказались нести его прочь.

Поэтому ему оставалось лишь, терзаясь внутренними сомнениями, уплетать еду и украдкой разглядывать Юй Лэ. Юй Лэ был примерно его ровесника, чуть за двадцать. Его крашенные в золотистый цвет волосы придавали ему одновременно сияющий и нагловатый вид, а улыбка излучала сплошной позитив и растапливала сердца.

Но вот внутри, точно так же как Шэнь Исин, он был невероятно ветреным и распутным. Если говорить о том, почему Гу Юаньби решил убить его первым, то причина крылась донельзя просто: он крутил шашни с Шэнь Исином.

Они не просто крутили шашни, они еще и затаскивали в постель других мужчин на троих. От одной мысли об этом Бай Яню при взгляде на лицо Юй Лэ тут же хотелось мысленно наложить на него цензуру.

К счастью, всё это еще не началось. У Бай Яня и Шэнь Исина всё только-только завязалось, а с Гу Юаньби у того вообще была лишь первая ночь.

У Бай Яня на душе скребли кошки, и когда телефон на столе вдруг завибрировал, он так испугался, что сгоряча прикусил язык.

Это был видеовызов, и звонил снова Гу Юаньби. Бай Янь принял вызов, обреченно хмурясь, во рту отчетливо запахло кровью — он явно рассек себе язык до ранки. — Что случилось? — красивой брови человека на экране тоже сошлись на переносице, и он с беспокойством задал вопрос.

Однако по воле случая человек, сидевший рядом с Бай Янем, одновременно с этим спросил его:

— Сяо Син, что с тобой?

Бай Янь в ужасе посмотрел на Юй Лэ, а затем мгновенно повернул голову обратно и заметил, как по лицу человека на экране на мгновение промелькнула тень.

У Бай Яня внутри всё похолодело от страха. Он подумал, что теперь ему конец: босс раскусил их интрижку. Неужели, когда он вернется, у него возникнет желание расчленил его?

У-у-у... Как у него может быть настолько прескверная удача? Стоило зайти в первую попавшуюся лапшу, как тут же встретился мужчина, которого Шэнь Исин подцепил на стороне!

— Ничего, я просто прикусил язык. — Бай Янь вовремя взял себя в руки, вежливо ответил Юй Лэ, а затем улыбнулся человеку на экране смартфона. — Я в порядке... Вообще-то я собирался сварить себе лапшу дома, но она закончилась. Подумав, что всё равно нужно идти в супермаркет за продуктами, я решил заодно поесть здесь. Да, что ты хочешь на ужин? Я совсем забыл спросить об этом раньше.

И действительно, стоило Гу Юанью услышать это, как его лицо тут же снова посветлело, и он без малейшего смущения сладко проворковал:

— Всё, что приготовит Сяо Син, мне по душе. Бай Янь слегка смутился, перекинулся еще парочкой фраз и повесил трубку.

Юй Лэ присел рядом с ним, с некоторым смущением на лице, и спросил:

— Сяо Син, он твой парень?

Сказав те слова Гу Юанью, он преследовал две цели: во-первых, чтобы Гу Юанью успокоился, а во-вторых, чтобы Юй Лэ понял — у Сяо Сина есть семья, и заводить романы на стороне не стоит.

Поэтому Бай Янь прямо ответил:

— Да.

Юй Лэ приоткрыл рот, но в итоге так ничего и не произнес, только выражение его лица стало каким-то странным. В этот момент его позвал хозяин заведения, и Юй Лэ закутился по работе, так что даже не заметил, когда именно ушел Бай Янь.

Повесив нос, Бай Янь взял небольшую тележку у входа в супермаркет и мысленно обратился к системе:

— С этим Шэнь Исином вообще сколько человек крутило романы? И когда они сошлись, зашло ли это слишком далеко? В сюжетной линии было сказано лишь то, что он сидит на нескольких стульях, а имя этого Юй Лэ всплыло только потому, что его убил злодей. А что насчет остальных?

— Э-э... — Система сама чувствовала, что все запуталось донельзя, но в таких детективных историях вся суть как раз и кроется в запутанности, хотя без читов здесь и правда можно сломать голову. — Ладно, давай я подам заявку: раз уж твой «удалитель чувств» не пригодился, посмотрю, нельзя ли обменять его на «панель связей между персонажами».

— ... — Прямо вот так взять и сменить чит? Этот фокус был довольно дерзким.

В истории с таким детективным уклоном сеть взаимоотношений — это поистине мощнейший чит-предмет. На этот раз Бай Янь остался чрезвычайно доволен предложением системы, и его мрачное настроение, оставшееся после едва не случившегося недопонимания с Гу Юанью,

мгновенно улетучилось.

Однако зудящее, сухое и колющее ощущение в горле, а также накатывающая волна тумана в голове быстро испортили только что улучшившееся расположение духа.

Он и правда простудился, причем из-за того, что слишком долго занимался этим с главным боссом... Тц, почему от этого на душе так паршиво?

Бай Янь не стал покупать никаких мудреных продуктов: взял тесто для пельменей, фарш и кочан пекинской капусты, собираясь слепить пельмени дома. Приправить, завернуть и сварить — проще простого. К тому же Гу Юаньюи обычно питался западной едой, так что пельмени время от времени должны ему понравиться.

Бай Янь не стал морить себя голодом: вернувшись, он выпил лекарство и проспал всю вторую половину дня. Спалось ему крепко, ни единого сновидения, и проспал он прямо до пяти часов.

Поэтому Гу Юаньюи, который закончил работу в пять тридцать и вернулся домой в шесть, едва переступив порог, сразу же увидел, что Бай Янь все еще хлопочет на кухне. На суровом лице Гу Юаньи невольно промелькнула нежность. Он на цыпочках, лёгкой походкой приблизился к человеку, который был полностью поглощен тем, что происходило у плиты.

— А-а! — Две руки, внезапно вынырнувшие из-за спины, обвили талию Бай Яня. От испуга тот случайно прижал руку, державшую пельмени, прямо к раскаленному краю кастрюли. Обжигающий жар заставил его шумно втянуть воздух.

— Сяо Син! — Гу Юаньи торопливо перехватил руку Бай Яня, на некогда белой тыльной стороне которой красовалось яркое алое пятно. — Прости, напугал тебя. Жди здесь, я принесу мазь.

Бай Янь смотрел на удаляющуюся спину Гу Юаньи, всё ещё до конца не отойдя от испуга, и мысленно покрывал его трехэтажным матом. У этого ублюдка ни звука за душой, и вдруг из-за спины выныривают руки — это разве не пугает? Я вас, мать вашу, спрашиваю, разве это не пугает?!

— Малыш, не бойся, ха! Это же не мир духов, тут не так уж страшно, ха! — принялся гладить его по шерстке системный помощник.

— Да нет! Это атмосфера, в которой рядом с тобой постоянно ошивается маньяк-психопат, заставляет фоновую музыку из жутких затянутых триллеров автоматически врубаться в голову, стоит мне остаться одному! — с совершенно серьезным видом ответил Бай Янь, идеально маскируя свой главный порок — трусость и слабонервность.

— ... — Поверил бы я тебе, да неоткуда. Какая еще фоновая музыка?

Гу Юаньи быстро вернулся с мазью и принялся бережно смазывать ожог, аккуратно подувая на тыльную сторону ладони Бай Яня.

Охлаждающее ощущение принесло долгожданное облегчение, боль стихла больше чем наполовину, и Бай Янь на мгновение замер, глядя на склонившегося над ним нежного

мужчину. Лишь когда вода в кастрюле забурлила с новой силой, он вынырнул из своих мыслей.

— А... пельмени... — Бай Янь указал свободным пальцем на кастрюлю. — Они же наверняка прилипнут ко дну, я их даже не помешал.

В красивых глазах стоявшего перед ним Шэнь Исина проступала легкая обида — жалобный и такой милый. Сердце Гу Юаньи дрогнуло, он не удержался, притянул его в объятия и мягко произнес:

— Во всем виноват я, напугал тебя. Всё еще болит?

— Н-нет... уже не болит. — Бай Янь с нарастающей паникой смотрел на всё приближающееся лицо мужчины. Когда его неповрежденную руку притянули ближе, он невольно уперся ею в черный деловой костюм Гу Юаньи и поспешно отстранился:

— Одежда...

Гу Юаньи скосил глаза на отчетливый белый след от ладони, красовавшийся на его правом плече, но не прида этому особого значения. Сделав вид, что собирается продолжить прерванное занятие, он снова потянулся к Бай Яню.

Бай Янь рефлекторно отпрянул в сторону. Заметив, как уголки губ Гу Юаньи разочарованно поползли вниз, он торопливо забормотал оправдания:

— Я простудился, не хочу тебя заразить.

Уголки губ этого человека вновь изогнулись, но уже под другим углом. Бросив на него двусмысленный взгляд, он спросил:

— Это со вчерашнего вечера? Выпил лекарство?

У Бай Яня покраснели уши. Отводя взгляд к кипящим пельменям, он едва заметно кивнул.

Гу Юаньи со смешинкой в глазах сощурился и, решив больше не мучить его, вышел из кухни переодеться.

Бай Янь тяжело выдохнул.

Как бы это сказать? Рядом с Гу Юаньи он вечно испытывал внутренний конфликт: с одной стороны, мужчина казался искренне нежным, с другой — его темная сторона внушала неподдельный ужас. Смешение этих двух чувств заставляло Бай Яня чувствовать себя крайне неестественно в его присутствии. Но бояться, что тот заметит эту фальшь, приходилось еще сильнее, поэтому оставалось лишь выдумывать всё новые отговорки.

Бай Янь прекрасно понимал: стоит этим отговоркам участиться, как Гу Юаньи неизбежно начнет подозревать неладное, и финалом этой истории станет путешествие в один конец в один из его стеклянных сосудов. А значит, ему жизненно необходимо взять под контроль собственные эмоции и усмирить панику.

— Гэ-ге... — Сделав над собой усилие, Бай Янь сделал первый храбрый шаг. — Всё сварилось, попробуй, вроде неплохо получилось.

— Не вместе?

— Сейчас, только эти в морозилку уберу. — Проскользнув мимо Гу Юаньи, Бай Янь направился к холодильнику. — Съешь их утром, нечего давиться одним кофе — он и горький, и сил не прибавляет...

Бай Янь еще долго бормотал что-то себе под нос, но в ответ не дождался от Гу Юаньи ни слова. Неужели не растрогался? Впрочем, чего ожидать от обычных покупных пельменей в пачках? Им, конечно, далеко до изысканных круассанов, пирожных, глазуни со свежими соками и молоком из телевизионных дорам.

Решив, что бурной реакции у Гу Юаньи не последовало, Бай Янь обернулся — и замер, столкнувшись с его жгучим, впившимся в него взглядом. Внутренний голос тотчас завопил заветное матерное слово.

— Что такое? Не вкусно? — робко подал голос Бай Янь, хотя внутри него уже всё дрожало от страха. Этот взгляд Гу Юаньи был точь-в-точь как у Сяо Сэ, особенно в те моменты, когда тот задумывал сотворить с ним что-нибудь непотребное для несовершеннолетних. Один в один.

Бай Янь с ужасом почувствовал, что его задница до сих пор ноет, и напрягся всем телом. Гу Юаньи ведь не настолько озабоченный зверь, верно? Он же еще не до конца восстановился, вряд ли тот станет приставать к нему прямо сейчас?

Однако... Бай Янь с замиранием сердца наблюдал, как Гу Юаньи оттолкнул стул и большими шагами направился к нему.

Мужчина прижал Бай Яня спиной прямо к дверце холодильника, вклинившись своими длинными, крепкими ногами между его бедер, а одной рукой зафиксировал обе руки Бай Яня над его головой. Поза получилась властной и невероятно соблазнительной. А затем Гу Юаньи стал неумолимо приближаться. Его горячие тонкие губы прижались к губам Бай Яня, увлекая в долгий, слегка настойчивый и пьянящий поцелуй. Вскоре кончик его языка легко разжал зубы Бай Яня, сплетаясь с его маленьким языком и не отпуская долгие-долгие мгновения.

Когда этот поцелуй наконец завершился, оба слегка запыхались. У Бай Яня от страсти и вовсе подкосились ноги, и он безвольно сполз прямо в объятия Гу Юаньи.

Он отчетливо слышал стук мужского сердца под грудной клеткой и низкий, бархатный голос над самым ухом:

— Меньше болтай, ложись сегодня спать пораньше, не то... пожалеешь, я тебя живьем проглочу!

— ... — Бай Янь не сомневался, что лицо его сейчас покраснелось так, будто он в один присест уговорил бутылку крепкой сивухи — багровые закаты распластались по щекам во всю мощь.

В конце концов Гу Юаньи подчистую умял все приготовленные пельмени, едва не проглотив за компанию и самого повара.

Работы у Гу Юаньи было невпроворот. В те выходные в больницу поступили экстренные больные, и ему снова пришлось выйти на дежурство. Бай Янь же исправно, по расписанию, готовил ему завтраки и ужины. Гу Юаньи оставался доволен, и дни текли на удивление размеренно и гармонично.

Вот только... Бай Янь не покидало ощущение, будто он снова вернулся во времена, когда Сяо Сэ запер его в Восточном дворце — живое воплощение послушной домохозяйки.

Надеяться на содержание взрослого мужчины — идея так себе. Тот факт, что прежний хозяин тела обожал подобный образ жизни, вовсе не означал, что Бай Янь собирался разделять этот восторг. Он вообще-то тоже мужчина, и даже при таком раскладе вряд ли кому-то захочется всю жизнь висеть у кого-то на шее.

Поразмыслив, Бай Янь решил претворить в жизнь планы, которые вынашивал еще оригинальный владелец тела — заделаться музыкальным стримером.

Знакомство Шэнь Исина и Гу Юаньи произошло в одном из баров. Тогда Шэнь Исин еще учился в университете и из-за стесненных финансовых обстоятельств семьи подрабатывал там ночным вокалистом. И надо же было такому случиться — дело происходило весной, в пору, когда сердца так легко распахиваются навстречу любви. Гу Юаньи заглянул в бар расслабиться, а на сцене как раз выступал Шэнь Исин.

И тут — искра, пламя, столкновение взглядов, переливчатый блеск в глазах... оба мгновенно запали друг на друга.

Короче говоря, всё было до банального просто: любовь с первого взгляда. Правда, если для Шэнь Исина это было скорее мимолетным увлечением ради забавы, то великий и ужасный босс ввязался всерьез и надолго, да так, что в итоге покатился по наклонной.

Исходя из этого, можно было сделать вывод, что вокальные данные у Шэнь Исина имелись неплохие — ну в самом деле, будь его голос полным отстоем, стал бы такой перфекционист, как Гу Юаньи, вообще на него смотреть?

Только вот возникал закономерный вопрос: откуда у Бай Яня деньги на покупку всей необходимой аппаратуры для стриминга?

Оригинальный владелец тела в таких случаях просто шел к Гу Юаньи. Тот безумно баловал Шэнь Исина, а потому без лишних слов брал на себя все расходы. Вот только Гу Юаньи в страшном сне не мог присниться финал: стоило Шэнь Исину обрести хоть какую-то популярность, как он тут же принялся изменять ему налево и направо, закрутив романы со своими фанатами. Бедняга Гу Юаньи, чья голова покрылась пышной зеленой лужайкой, до последнего не ожидал, что собственными руками удобрял почву для чужих побегов.

Система принялась подбивать Бай Яня последовать примеру Шэнь Исина: мол, похлопай ресницами, сладенько протяни Гэ-ге или муж, и нужная сумма сама приплывет в руки стоило лишь поманить пальцем. На крайний случай — соблазнить его телом, и когда босс потеряет голову от кайфа, он милостиво выдаст карточку с кругленькой суммой. В крайнем же-крайнем случае можно было просто занять у Гу Юаньи денег. Правда, учитывая характер последнего, подобная просьба наверняка его взбесила бы.

Именно поэтому система горяче топила за первые два варианта — надежно, безопасно, да еще и великого босса введет в благодушие.

Бай Янь скептически прищурился:

— Высокотехнологичная ты моя штучка, а цензуры ты не боишься?

Система ответила с чересчур серьезным видом:

— Больше нет! Я только что зарегистрировала авторский профиль на нашей площадке, буду писать романы для взрослых! А-ха-ха, мне уже чудятся толпы преданных фанаток, манящих

меня пальчиком!

Бай Янь остолбенел:

— Ты что, перенесла столько стресса и наконец решила пуститься во все тяжкие? И вообще, разве у вас там за такие истории не банят и не отправляют жалобы?

Система самодовольно хихикнула:

— На официальных ресурсах — разумеется, заблокируют, да еще и цензуру навесят. Но! Ты хоть представляешь, сколько бедных маленьких систем ежегодно страдают от вашей человеческой жестокости? Им же требуется духовная пища для утешения! К тому же, я буду рассылать всё напрямую по внутренним каналам данных между системами, руководство ни о чем не узнает!

Бай Янь дернул щекой:

— Надеюсь, они хотя бы не подхватят вирус...

Система залилась еще более разнузданным смехом:

— Ха-ха-ха, с чего бы! Ты мой благодетель, это ты подал мне эту гениальную идею...

Погодите-ка, судя по всему, главным героем ее пикантных историй станет он сам? Бай Янь прищурился и строго спросил:

— А система жалоб у вас предусмотрена?

— Отсутствует! — насторожилась система. — Ты чего удумал?

— Ха, да так, планирую настучать на одну паршивую систему, которая использует своего подопытного в качестве главного героя пошлых фанфиков.

— Извините, ваша система перешла в спящий режим...

— ... — Твою мать!

Раздался звонок в дверь. Бай Янь отложил нож для овощей и бросил взгляд на часы. Пять двадцать вечера. В такое время Гу Юаньши еще точно не должен был освободиться.

Приблизившись к входной двери, Бай Янь заглянул в глазок. Снаружи стоял незнакомый мужчина с правильными чертами лица и в безупречно сидящем костюме.

<http://bllate.org/book/20863/2106691>